

Глава 9

Из-за защитной маски голос Е Вана звучал немного приглушенно, но Фан Дунсуй без труда расслышал его.

Он и подумать не мог, что задание окажется настолько простым, да еще и с таким наставником. Его темные глаза заискрились искренней радостью, и он поспешно закивал:

— Да!

Е Ван лишь мягко улыбнулся под маской и покачал головой, глядя на его бурный восторг.

Они сели друг напротив друга. На столе уже были аккуратно разложены все принадлежности для сборки полынных фонарей: тонкие бумажные ленты, благовония, клейстер со специальной лопаточкой и плотные листы ритуальной бумаги хуанбяо. Такие полынные фонарики — ароматные и изящные — в былые времена пользовались огромной любовью у детей, а мастерить их было куда проще, чем классические бумажные или шелковые светильники.

Держа в руках ножницы, Е Ван лениво и вкрадчиво объяснял тонкости ремесла:

—... В самом конце оберни каркас вот этими полосками бумаги. Видишь? Зеленый переплетается с желтым, точь-в-точь как наградная лента.

Дунсуй восторженно охнул:

— И правда похоже!

За работой Е Ван был предельно сосредоточен. Его длинные, сильные пальцы ловко порхали над стеблями полыни, уверенно и плавно сплетая их воедино. От всей его фигуры веяло неподдельной грацией, которая завораживала. Даже посреди грубых инструментов — резцов, зубил и баночек с клейстером — он сам казался изысканным произведением искусства.

Вскоре Фан Дунсуй закончил свой фонарик. Пусть его работа и уступала в изяществе творению мастера, все же со своей задачей он справился.

— Готово!

Он трудился на совесть. Его голова была чуть наклонена, пушистые загнутые ресницы мелко подрагивали, отбрасывая на щеки мягкие полукруглые тени. Е Ван украдкой взглянул на него сквозь темные стекла очков, и в его груди что-то неумовимо дрогнуло в тон этому робкому движению.

— Поздравляю, — негромко произнес Е Ван. — Испытание пройдено. Забирай свое сокровище.

Дунсуй просиял и шутливо похлопал сам себе. Оператор тут же приблизил камеру, стараясь запечатлеть каждую эмоцию на его лице.

Задание оказалось настолько простым, что у части зрителей это вызвало закономерное раздражение.

[Блокнот плачет]: Блин! У этого Фан Дунсуя стопудово есть блат. Почему все его задания такие плевые? Пролейте свет, админы, это же нечестно!

[Вареный рак]: Плюсую, тоже показалось странным. Посмотрите, как корячатся Ся Ань и Мин Хуа, а у этого... Кхм, промолчу, грех на душу брать не хочу...

[Юань Циншао]: Ну вы даете. Те, кто кукарекает про блат, вы ослепли? В трендах Weibo до сих пор висит хэштег «Фан Дунсуй пиарится за счет Е Вана». Будь у него блат, разве агентство допустило бы такую грязь в его адрес?

Однако стоило этому комментарию появиться на экране, как чат трансляции буквально взорвался новыми сообщениями.

[Лист лотоса]: Лови ответку, только что из Weibo — хэштег из трендов испарился! Охренеть! Точно волосатая лапа замешана. Он же только что на четвертом месте висел, и вдруг пропал без следа. Кто поверит, что тут обошлось без бабла и связей? [колупает в носу]

[УН]: Твою мать! Так весь этот цирк изначально был дешевым прогревом? Ради хайпа вообще берега попутал, фу, как низко.

[Чанъэ в листве]: Налетаем! #Фан Дунсуй паразитирует на киноимператоре Е Ване#

Фан Дунсуй и не подозревал, что из-за внезапного удаления хэштега чат трансляции захлебывался отборной бранью в его адрес. Он послушно стоял, бережно сжимая в ладонях полынный фонарик, и ждал, когда Е Ван вынесет обещанное сокровище.

Но когда пришло время отдавать награду, Е Ван мимоходом заглянул в его сияющие глаза, и его сердце на мгновение пропустило удар.

Он невольно вспомнил их первую встречу в лифте Садов Ифэй. Мальчишка тогда вытаращился на него, как испуганный олененок. В этом робком, трепетном взгляде сквозь внешнюю скромность проглядывало такое чистое изящество, что контраст казался невероятно притягательным. Внешность Дунсуя явно обманывала ожидания, но в его непосредственности было что-то, что заставляло Е Вана чувствовать себя на удивление спокойно.

Вдруг в Е Ване проснулось желание немного подразнить паренька.

Награда ждала в комнатухе прямо за спиной Дунсуя, но Е Ван не спешил идти за ней. Вместо этого он повернулся к съемочной группе и невозмутимо пояснил:

— Хозяин лавки, старый мастер, не любит посторонних. Пусть участник зайдет один.

Поскольку задание уже считалось выполненным и никаких форс-мажоров не предвиделось, операторы и режиссер послушно остались ждать снаружи.

Дунсуй последовал за Е Ваном в глубь домика, но, переступив порог, обнаружил, что комната пуста. Он украдкой покосился на спутника и растерянно пробормотал:

— Эм... Брат Е, а где все?

Тот не ответил сразу. На ходу он небрежно стянул кепку, маску и очки, бросив их на деревянный прилавок.

— Идем за мной.

По привычке коснувшись старого шрама на большом пальце, Е Ван усмехнулся и увлек Дунсуя за собой через черный ход.

Они остановились у декоративной каменной горки. Только сейчас Дунсуй сообразил, что Е Ван привел его к тому самому уединенному гроту, где они разговаривали во время десятиминутного перерыва. Извилистые дорожки парка сделали круг и вывели их к прежнему месту. Устройство этого мифологического парка действительно отличалось хитрой планировкой.

— Киноимператор Е... вы хотели что-то сказать? — робко спросил Дунсуй.

Внутри каменного грота царил полумрак. Перед глазами Дунсуя возвышалась широкая спина Е Вана. Даже плотное пальто не могло скрыть безупречную осанку и сильное телосложение мужчины. Поймав себя на том, что неприлично засмотрелся, Дунсуй смущенно опустил взгляд.

На его тихий вопрос Е Ван развернулся так стремительно, что Дунсуй не успел и глазом моргнуть, как оказался прижат к каменной стене в самой глубине грота. От неожиданности у парня подкосились колени. Он попятился, пока не уперся лопатками в холодный шероховатый камень. Сердце испуганно заколотилось о ребра.

— Ч-что вы делаете?

Его округлившиеся от паники глаза и то, как он беспомощно сжал пальцами ткань брюк, выглядели так умилительно, что Е Ван едва сдержал улыбку. Но сдержать тихий смешок все же не удалось. Е Ван уперся ладонью в камень прямо возле уха Дунсуя и тихо, с легкой хрипотцой спросил:

— А на что это, по-твоему, похоже?

Его вкрадчивый, бархатистый шепот ласкал слух. В нем сквозила ленивая, обволакивающая теплота, какая бывает у старых виниловых пластинок. Это звучало как чистой воды флирт.

Дунсуй замер, замороженно глядя в его темные омуты глаз. Но в этой глубине плескалось что-то хмельное и дерзкое, мешая искреннюю нежность с необузданной волей. Он не выдержал этого взгляда. Слишком уж опасным казался этот человек. Дунсуй торопливо отвел глаза и, выставив ладони вперед в защитном жесте, еле слышно прошептал:

— Отдайте сокровище...

Е Ван с легкой улыбкой наблюдал за его смятением, смакуя каждую эмоцию на этом миловидном лице. Услышав робкую просьбу, он лишь качнул головой:

— С этим мы не будем спешить.

Дунсуй растерянно моргнул:

— Но почему? Я же выполнил задание...

Вместо ответа Е Ван лишь многозначительно приподнял бровь.

В гроте было душно, дышалось с трудом. Дунсуй вздохнул, и его плечи безвольно опустились. Лицо его выражало полное поражение.

— Ладно, — буркнул он, поджав губы. — Признаю, я немного смошенничал.

Хотя это «мошенничество» произошло с молчаливого согласия самого экзаменатора.

Е Ван усмехнулся:

— Какой честный мальчик. А у тебя неплохо с самокритикой.

«И пойми его — издевается он или хвалит...»

Дунсуй мысленно надулся. Но тут в его голову пришла внезапная мысль. Он вскинул голову и с озорным любопытством спросил:

— Пойдите... Выходит, вы тайный NPC от организаторов?

— Можно и так сказать, — кивнул Е Ван.

Конечно, съемочная группа его не нанимала. Он просто приехал сегодня к старому мастеру проконсультироваться насчет традиционных фонарей, но тот спешно отлучился по делам, и Е Ван вызвался его подменить. Шоу об этом подлоге даже не догадывалось, да и сам актер не собирался выставлять эту забавную случайность напоказ.

Услышав подтверждение, Дунсуй просиял:

— Правда? Тогда... тогда задайте мне какой-нибудь вопрос, Киноимператор Е!

Он так воодушевился, словно сорвал куш, хотя на деле просто пытался легализовать свою хитрую уловку. Дунсуй рассудил просто: если он ответит на официальный вопрос NPC, победа станет абсолютно честной — точно так же, как у статуи Ньювы.

Е Ван тихо рассмеялся. Глядя на то, как азартно блестят глаза юноши, он почувствовал, как в груди снова разливается странное, теплое волнение.

— Ну так что, Киноимператор Е? — Дунсую стало немного не по себе от этой пристальной полуулыбки.

Е Ван медленно кивнул:

— Конечно.

Он прищурился и вдруг мягко обхватил пальцами подбородок юноши.

Когда Е Ван придвинулся к нему почти вплотную, Дунсуй лишился дара речи.

— Брат... — выдавил он пересохшими губами.

Но не успел он договорить, как Е Ван склонился к самому его уху и вкрадчивым полупшепотом произнес:

— Слушаю и повинуюсь. Мой вопрос... Малыш, почему всякий раз, когда мы сталкиваемся, ты вечно со мной нежничаешь?

Глаза Дунсуя испуганно расширились. Он уткнулся взглядом в открытую шею мужчины, не решаясь поднять глаза выше, а к щекам мгновенно прилил густой румянец.

— Вовсе я не нежничаю... — едва слышно пролепетал он.

Стук... Стук... Стук.

Е Ван физически ощутил, как бешено колотится сердце мальчишки, и как нежная кожа на его шее горит от смущения.

«Надо же, какой стыдливый...»

«Хотя когда он капризничает по телефону, о скромности и речи нет».

В глазах Е Вана промелькнул темный огонек. Наконец, тихо хмыкнув, он отступил на шаг, решив больше не мучить бедного парня.

Глядя на полыхающие щеки Дунсуя, Е Ван невольно вспомнил те два раза, когда случайно подслушал его телефонные разговоры с дядей Фаном. Тот ласковый, капризный тон до сих пор стоял у него в ушах.

«Твою мать... И ведь мастерски же ластится».

Сокровищем этой локации оказался изысканный шелковый бегущий фонарь «Чанъэ улетает на Луну» — судя по названию, он предназначался для актрисы Ли Юэ. Е Ван подсказал, что сувенир дожидается его на грушевом столике в комнате, и Дунсуй может забрать его перед уходом.

Дунсуй промолчал, лишь спустя минуту едва заметно кивнул. Сейчас ему больше всего хотелось провалиться сквозь землю. Он боком-боком двинулся к выходу, но Е Ван неторопливо пошел следом.

— Киноимператор Е... мне пора, — не поднимая глаз, пролепетал Дунсуй. — Снаружи трансляция идет.

Е Ван прекрасно это понимал, но отпускать его просто так не собирался. Сократив дистанцию легким прогулочным шагом, он буднично произнес:

— Насчет скандала в трендах. Я в курсе.

Дунсуй резко вскинул голову. Лицо его вспыхнуло с новой силой — теперь от жгучего стыда.

«О боже... Он о том самом хэштеге про «дешевый пиар»? Это что же выходит — меня поймали за руку и отчитали прямо на месте? Какая дикая неловкость!»

Мысленно он уже выл в голос, готовый пуститься наутек. Е Ван прекрасно видел его панику, но пощадил ранимое самолюбие юноши.

— Пустяки, — мягко улыбнулся он. — Я уже велел своему помощнику...

Договорить он не успел. В кармане требовательно завибрировал телефон. Бросив быстрый взгляд на экран, Е Ван виновато развел руками:

— Прошу прощения.

Дунсуй лишь закивал, послушно отступая в сторону.

Как только на том конце провода раздался голос ассистента, Е Ван, не дав ему вставить и слова, одобрительно произнес:

— Алло, Сяоин. Да, я уже заметил. Отличная работа, с меня сегодня ужин.

Помощник на секунду замялся, а затем нерешительно ответил:

— Брат Е... Но это не мы убрали хэштег.

Е Ван осекся. Повисла долгая пауза. Скосив глаза на Дунсюя, который изо всех сил притворялся, будто его безумно интересует фактура каменной стены грота, актер отошел на пару шагов и глухо спросил:

— В каком смысле? Объясни толком.

— Как только вы распорядились сбить волну негатива, сестра Кан сразу связалась со специалистами по связям с общественностью, — торопливо заговорил Пу Сяоин. — Но стоило им взяться за дело, как выяснилось, что кто-то другой уже выкупил и полностью зачистил все тренды.

— Выяснили, чьих рук дело? — Е Ван устало потер переносицу.

— Нет, никаких концов найти не удалось.

— Понял, — бросил Е Ван и завершил вызов.

Он обернулся к Дунсюю. Тот по-прежнему стоял, понутив голову, и меланхолично ковырял носком кеда землю.

Губы Е Вана дрогнули, в груди шевельнулось странное, щемящее чувство. Все приготовленные слова разом вылетели у него из головы.

<http://bllate.org/book/18316/1882194>